

Прошло три дня с того момента, как Виктор «пообщался» с Ронаддуром. Из них два он вообще не мог вспомнить, ещё один провёл в постели с Линеей, стараясь прийти в себя и уделить внимание женщине, которая обиделась на него.

Только ранним утром четвёртого дня лорд соизволил выйти к людям.

Сегодня необходимо было объявить о рождении детей, а для этого необходимо дать им имена.

С последним у него всегда было не очень хорошо, а учитывая, что данные имена нельзя будет изменить, как в его мире, просто поменяв записи в паспорте, задача усложнялась кратно.

Виктор думал назвать одну из дочерей, как свою мать, но, насколько он мог вспомнить, мама терпеть не могла своё имя, потому что оно создавало ей только проблем.

Но кое-что ему в голову всё-таки пришло. Это было имя, которое нравилось маме, и она, уже будучи в возрасте, думала взять его, но, к сожалению, болезнь не дала ей шанса исполнить это маленькое желание.

Находясь в светлой и просторной комнате Сильвии, где собралась целая стая женщин из его гарема, крутящихся вокруг детей, Виктор старался подойти к своим дочерям, но это было больше похоже на попытку хищника подобраться к детёнышам львов.

Они закрывали его дочерей своими телами, склонившись над девочками, пытаясь поиграть с ним, и отталкивали его при малейшем приближении.

Сильвия и Клиосса, сидевшие за столиком у окна, что-то обсуждали, когда заметили эту картину.

— Виктор, ты определился с именами? — спросила девушка, потому что ей самой было необходимо понять, как зовут дочерей, а муж категорически запретил кому-либо давать имена детям без его разрешения.

Сейчас она выглядела гораздо лучше, и благодаря тому, что Налита находилась рядом с ней постоянно, её силы восстанавливались с удивительной скоростью.

Лорд, видя, что ему не дадут приблизиться к детям, повернувшись в сторону сидевших в дальней части комнаты женщин, направился к ним.

— Одну назовём Анна, а вторую, как хотела ты, Адель, — произнесла имена, Виктор понял, что вся комната стихла, а после женщины вновь зашумели, стараясь определить, кого из двоих как будут звать.

Однако лорду уже было всё равно. Он сделал то, что хотел, и имя Анна, которое так нравилось его матери, было выбрано, а значит, ему можно было вернуться к своим делам.

Сильвия тоже была рада, потому что имя, которое она так желала дать одной из девочек, не было отвергнуто. Она, сузившимися от улыбки глазами, смотрела на покидающего комнату мужа.

Пока все были счастливы, Виктор откланялся и сбежал из комнаты, в которой находились обезумевшие женщины.

С момента рождения девочек весь его гарем словно с ума сошёл. Теперь каждая женщина

стремилась получить детей от него ещё больше, отчего они не давали ему прохода, запрыгивая на него при малейшем удобном случае.

Оказавшись в коридоре, он бросил взгляд на закрытые за ним белоснежные двери и направился к Лами.

Два архимага вернулись ещё неделю назад, записав все руны в магическом круге, что смогли найти в том помещении.

Они очень хотели разобраться в механизме того, как работает круг, и с момента возвращения никто из них не покидал лабораторию Свейна.

Пока Алганис старался выбить информацию из пленных рыцарей, лорд решил заняться устройством, которое так давно ждал, — электрогенератором.

Когда он направлялся к кабинету Лами, его сознание втянуло в пространство богов, где перед ним предстала повеселевшая Ирис. Возможность покинуть пантеон явно радовала эту пятидесятиметровую женщину, что она даже не пыталась скрыть этого.

— Привет, спаситель богов! — задорно поздоровалась богиня, сидя на белом троне.

— Ну, привет, будущая смертная, — шутливо ответил Виктор, находясь в хорошем расположении духа. — Что на этот раз стряслось?

Ирис, словно обидевшись, надула губки.

— Почему обязательно случилось? Я что, приношу только плохие новости? — После этих слов она не дала паладину ответить и продолжила: — Ты не забыл про призывателя? Необходимо как можно скорее отыскать его и передать ему этот камень.

Девушка материализовала из воздуха небольшой кристалл размером с мизинец прямо перед лордом.

Виктор, не раздумывая, протянул руку и схватил его.

— Что это? — спросил он, разглядывая голубоватый прозрачный камень.

— Драконы нетерпеливы, и, если они есть на этом континенте, могут попытаться связаться с призвателем, но он слишком слаб и может обезуметь от контакта с ними. Кристалл скроет его силу, пока не будет готов, — сообщила Ирис.

По её словам, она не может точно определить, кто именно является призвателем и где конкретно находится. Единственное, что известно, человек бывает у её храма. Только по этой причине удалось засечь его.

Силы богини не хватает на большее, а сам человек никогда не молился ей, что могло бы упростить задачу.

Виктор выслушал женщину и старался понять, как он должен найти непонятно кого в своей вотчине.

— Как мне определить такого человека? — спросил он.

— Это будет несложно, ведь первым делом этот человек начнёт общаться с животными, и, если

будет неосторожен, монахи обязательно захотят сжечь его на костре, просто ищи такого человека, — сообщила богиня.

— Какого чёрта? Это же, по сути, подарок небес, возможность общаться с драконами! — возмутился Виктор.

Драконы являются врождёнными магами, которые могут научить людей большому и открыть невероятные секреты, а люди сжигают тех, кто может войти с ними в контакт. Это было похоже на тёмные века, когда церковники сжигали книги, в которых хранилась полезная информация.

Ирис не удивилась реакции паладина. Все войны света были такими, и этот не исключение.

— Дело в том, что появление призывателя обязательно привлекает дракона, но, если не получается установить контакт, дракон, скорее всего, также получит ответный удар от безумия призывателя и уничтожит место, где тот находился. — Прояснив этот момент, богиня сидела, разглядывая маникюр на своих, пусть и красивых, но гигантских руках.

По словам женщины, люди сделали вывод, что призыватели навлекают беду, и по этой причине решили сжигать всех, кто общается с животными, как демонопоклонников. Разумеется, под это попали и сумасшедшие, и даже некоторые фокусники и шуты.

Виктор внимательно слушал богиню, но у него возник другой вопрос к этой истории.

— С каких пор монахи в этом мире обрели такое влияние? Разве лорды могут так легко пойти на казнь людей, чтобы угодить им? — спросил он.

— Монахи были бы рады, если дворяне их не послушают. Это позволит им продемонстрировать свою правоту для простых людей и неправоту аристократов, что добавит им последователей. Если ты пойдёшь против их воли, уверяю тебя, они найдут способ испортить тебе жизнь, а тебе ведь не нужны ещё враги? — Ирис явно была довольна собой, говоря ему всё это.

Конечно же, лорду хватало людей, желавших его смерти, а с рождением детей всё стало не так просто, как раньше. Теперь он не мог покидать свои владения по желанию. Вместе с ним, как правило, из вотчины уходили самые сильные бойцы, и если раньше это не являлось проблемой, то теперь он опасался оставлять владения без надёжной защиты.

Клиосса, являясь самым сильным рыцарем, должна будет на постоянной основе оставаться в особняке, а без неё Виктор не может позволить себе столкнуться с такими противниками, которых встретил в горах на пути в Номина.

Благо тут находилось два архимага, и это гарантировало, что никто бездумно не полезет в его дом, но он всё равно старался действовать осторожно.

— И как часто такое происходит? — спросил лорд.

— Настоящих призывателей убивают крайне редко, но монахи умеют выдать сумасшедшего за него и сжечь на костре для устрашения людей, а дракона в последний раз видел во время основания Лантариса, — сразу ответила Ирис.

Руны на костях паладина вновь звали к справедливости, но был ещё один позыв, который он ощущал впервые. Это было похоже на то, как родитель, чей ребёнок пошёл по неправильному пути, хочет вразумить своё дитя.

Догма воина света взывала к наставлению монахов, которые идут неверным путём, но остаются приверженцами богов.

Лорду с трудом удалось взять под контроль эти позывы, потому что услышанное было слишком противным человеку, стремящемуся принести в этот мир просвещение наукой.

Когда его состояние стабилизировалось, он сделал вид, что ничего не было, а богиня, в свою очередь, проигнорировала происходящее с ним.

— Спасибо за помощь, и, к слову, ты говорила, что надо обрубить твою божественность, что это значит? — спросил Виктор, помня о своём контракте.

Наконец, Ирис посмотрела на паладина перед собой.

— Я не могу стать смертной просто так, — сказав это, она начала пояснять принцип отречения от божественности.

Первым делом она должна перестать получать молитвы, и если раньше ей оставалось лишь ждать, когда люди окончательно забудут о ней и она погибнет, как боги до неё, то теперь, когда появилась новая возможность, женщина нашла другой путь.

— Ты должен перенаправить молитвы в мой адрес на другие храмы, а когда моя связь с миром ослабнет, меч «Убийца богов» сможет окончательно оборвать мою божественность и уничтожить это тело, — словно говоря о чём-то праздном, сообщила Ирис.

— У меча громкое название, где мне его найти? Его же нельзя выковать просто так? — спросил лорд, услышав настолько грандиозные планы.

Богиня хитро улыбнулась.

— Меч уже у тебя, и когда ты его продемонстрировал, я увидела возможность покончить с этой жизнью раз и навсегда, — ответила женщина.

«У меня есть такой меч? Откуда у меня такой меч и почему я только узнал об... Тот пылающий меч! В этом безумном режиме появился огненный меч!». С этими мыслями Виктор посмотрел на богиню.

— Ты, верно, догадался. Меч, что ты использовал как ангел смерти, является «Убийцей богов», — подтвердила его догадку богиня.

Не дав больше времени, она выбросила паладина из своего святилища.

Лорд стоял в коридоре перед дверями кабинета Свейна, где на него странно смотрела стража, охранявшая вход.

— Сир, с вами всё хорошо? — поинтересовался один из солдат.

— Найдите «мертвеца», пусть явится ко мне срочно, не ответив на вопрос, — приказал Виктор, после чего вошёл в помещение, где два архимага над чем-то сосредоточенно работали.

Свейн находился у стола рядом с большим окном, разглядывая листы бумаги, а Лами стоял в центре комнаты, изучая руны, что крутились вокруг него, как проекция.

— Вы нашли что-нибудь? — спросил лорд, не здороваясь и не обращаясь к кому-то конкретно.

Свейн игнорировал его, а вот Лами, наоборот, сразу убрал проекцию и повернулся к нему лицом.

— Мы можем создать такой же круг, как в том помещении, — сообщил он.

От такой новости сердце Виктора забилося быстрее. Это было просто невероятное открытие, что может объединить весь континент без железной дороги.

Однако все мечты были в тот же момент разрушены Свейном, который, наконец, отвлекся от своей работы.

— Но мы не знаем, каким образом задавался путь для перемещения, — сообщил архимаг и добавил: — Круг по большей части цел, но некоторых деталей не хватает, и мы ищем в записях недостающие элементы.

— Он хочет сказать, что является бестолковым архимагом, которому непостижимо то, что древние делали без особых усилий, — посмеялся над своим товарищем Лами.

Только вот для Виктора и такое было за пределами воображения.

— Вы сможете построить такое в Балтес? — с надеждой спросил он, сомкнув руки за спиной и сжав кулаки.

Недовольство Ротмайера, было выражено на его гневном лице.

— Конечно, мы можем! Мы же не идиоты, которые не могут повторить рисунок! — заорал архимаг, явно разозлённый на такие глупые, по его мнению, вопросы.

Но лорд игнорировал гнев мага, его волновал только результат.

— Что для этого нужно?

Лами вновь активизировался.

— Площадка для постройки, мифрил, железо, медь, золото, серебро и множество рабочих рук, — архимаг перечислил всё, что потребуется для круга, а в конце добавил важный момент: — и надо будет разрушить круг, находящийся в том подземелье, иначе может рухнуть вся система перемещения.

Виктор ответил не раздумывая.

— Сначала сделаем свой, а потом уничтожим тот, что находится в подземелье.

Только вот Лами покачал головой, отрицая такую возможность.

— Так не получится. Круг необходимо уничтожить, чтобы канал передачи рассеялся за то время, пока будет строиться новый, — сообщил пожилой маг.

Со слов архимага, круг после установки налаживает контакты с другими кругами, словно паук плетёт паутину. Когда добавляется новый круг, он должен находиться на определённом расстоянии, чтобы между ними образовалась связь, и чем дальше, тем лучше.

В случае, если построить круги близко друг к другу, они могут разрушить «паутину» целиком, и на её восстановление уйдёт не менее сотни лет, поэтому опасно оставлять их близко друг к

другу.

Виктор, слушая пояснения, вновь вспомнил про своё везение и думал о том, стоит ли так рисковать. Если новый круг не заработает, то и старого уже не будет.

Однако подземелье находится на границе с демонами и не является лучшим вариантом для стратегически важного объекта.

— Вы уверены, что круг заработает? — решив уточнить, спросил он.

Лами широко улыбнулся.

— Молодой человек, зная, как выглядит, повторить несложно, тут нет рисков, — этими словами архимаг подтверждал реальность проекта.

— Хорошо, по вашей команде мы уничтожим круг, — решительно ответил Виктор и собирался покинуть кабинет, когда вспомнил про электрогенератор.

— Лами, у меня есть другой проект, который мы должны начать немедленно, — сказал лорд, наконец оказавшись в своей стихии.

Механика ему была ближе и понятнее магии, поэтому он был счастлив вернуться к знакомой теме.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3808923>